

АЙДИТ

ДЕКАБРЬ, 2000 г. № 9 (124)

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

БЫСТРИМНЫЛ ОЛЛЫВ БЫЙЧИЛ

Александр Яковлевич Слугин аич онярин он биды рыбакамы, ыл Тваян, ида-ла биддил. Биси тэлын, дэй ныкрым он биддитын Быстройтыки нулгыридор тва-ямн, ыл. Би тарыкым бисиву кучукэн, тармы аич ден, чирым. Быстроимн, ыл кэнелич арчиллыритын орычилбы, эг, - сэттитын. Селондятын кирдын, эмкыр бисин, окатын, ытында гекинияч улэт-лэч умивуттин. Буинда иг, и бисин - нунусты. Орычил гэлэдиллитын Тваям. Анда минэч тургэн, нитын теми. Этэв-кичмиткэн иччотты Малтару, Тваяну - окаттон. Таду бими н, идэ эсни нюму-вэтты долакматтавыр - этекни ялада габун, ала тур. Таду бими агдил уп-куччотты кун, албы эдэтында гекив уту-г, ар - окатлида эдэтын дулны - оллыв эдэвэр н, элукэтты.

Тваян, ыл дүгнинду тылинэвэтты Ичат-ки, Озернойтыки. Мин ынтилбу Солодиковыл Максим Христофорович, Христина Федоровна тылинэвэтты анн, ынтан бычиддетты. Мунгыли тылиддетты Ефим Амганов энтилни Иннокентий Васильев-вич, Ирина Деевна Амгановыл кун, ан, - ылну мур. Аиче биддетту. Будэ кун, ал быльддетту агдилду. Быстройтыки нулгыридор акум нянда бакрин аю тылидяку окатла Быстройла. Мун тылидекло-вун мэр юртадур биситын Аканникай - Ичанга Алексей Иванович энин, эчен-гылии Аннушкали. Нон, ыртын ачча кун, ан, ытын бисин теми иргэлтийн Коля Ичангав кун, арылтукун. Нян Коля ар-минарыкын нон, ырдутьн бисин Наташа Черканова Аналтайгич.

Таду бидми, Быстройду, чөлөвэн 10 анн, ыну орычил як тачинда биддиттын н, алур нэдидор окида таридит тылидеккывыр бакритын. Тылканов П. И., Мария Григорьевнагли, Солодиков Ефим Софонович, Наталья Александровнагли, Солодиков Захар Андреевич (нон, - ман говэтты орычил Чакку) Сонеглии, Чуприных Николай, Надежда Васильев-

нагли.

Нон, ыртын чөлэдюр агдил укыл биситын теми амыски нулгыдавыр туркуритын Тваянтыки - ячта урдир. Нян окыркла набучиддир - чөлэдюр нон, ыртын балдун гургэвчилыр биситын: балдун ордууда гургэвчиритын дилгүнкүвэдэ быйчилыр биситын. Быстройла нулгыридор огородгавырда тэвритын, колхозла гургэвчиритын.

Выходной одыкын мун тылидяктыкивун ся селомн, ыл эммогтын балиралчыду. Нян олтидникар олнэдил тэлн, ыддётты селомн, ыв тэлн, ү. Выходнойду акум эсни оллыв таракаддетты - чөлэвэн оллыв эрэв инын, ү бовэтты селомн, ылду. Орычил инысындидянчотты ылыкчендор оллын, гавыр н, и таракадивн, аи, н, и дибылдивн, эи - гудейлэдир орычил. Тик терану анда орычил даватты мун энтилбун - нон, ыртын нивда эстин кэнелич нэkkотты.

Тарыкымыси якта эсни рыболовный билету, лимиту, нормав эсни чукимиватты. Орычил балдун эстин оллыв утугаватты. Бэйон таракаватты, камыг, потты, баликвидда олгиватты.

Быстроимн, ыл тылидякыл биситын Эссотки нудидилукэклэтын 1974 анг, ыннв. Чөлэдюр тыличчэл эмьминты Эссотки ачча омылчиритын. Элэ урэкчендэ эгден теми нам анчиндун Тваянду бидчел нунчусылми бутэнэлми илэллитын, гэлэмидэ авкычавыр Быстрою. Быстройду бими кобалан уллывэндэ амтыватты, тикиси элэ Эссола оми оллывда эчил дибыллы, ачча бисыкын.

Нян эчин биситын быстроимн, ыл рыбакыл - тик эрэк тэлн, один - нян окта эрэк нимкан ожин. Онкы нимка-чиддетты мунду кун, ал бисыкун агдил орычил нулгычевытын нам баргидукун эвски.

Р. ЕГОРОВА.

Новый год Тваяндула

Тик Великий Устюгла буйла бисни Дед Мороз. Челэндешор кун, ал тэдэтты Дед Мороз бисиг, ан илкын, унадденда Снегурочкин. Теми письмоган, да Дед Мороз оняддетты.

Новый год одыкын чөлэдюр кун, ал елкаддетты, коплэчиддетты икэниэгэлкав, эрэли, алачидникар Дед Мороз эмдэн Снегурочка, ли. Би ылыкыс елкакти н, ынниву кучукэн бими Тваянду. Елкавда ылыкыс итми мян, чириву: геки ивица утылбаня нокуттин. Нян ундэ кун, ал коплэчиддыхытын ведущая кун, - албы ывидюкэни гуунин буйгич дед Мороз Снегурочка, ли ымцддивытын. Чөлэдюр нюритын толэски, явут мэнничидиллитын дивыкэг, тыки дишши. Ямикки дивыкэг, чидадукун н, индарил ичуснитын. Якавул н, индар? Тэрэ Дед Мороз Снегурочка, ли н, индар! Н, инылби турчириди Дед Мороз н, алди давсырин иттэкун, нян н, инылби иркысымний туркиласнин - амырдалинтыкан имынны дыгуснин. Нян эдлэн Дед Мороз туркидэр чөлэдюр иритын дю долан, нянда алачидиллитын. Ундэ тачин хороводыдькун н, индарил эмнитын. Ин, уридор Дед Мороз Снегурочка, ли иритын, ылыкындыявырда ивритьн. Би ылыкыс тарро-чим иттиву. Снегурочка нод умыкч бисин. Би нодиылливи нон, ман. Дед Морозкаячтын ын, улливи. Үн, уады бисин - ясылында букус урчинни, гургытнда небати, н, оным. Анчиндулин гиркырыку осэми нириву гилливаттын: би гырбуттиву эснинки мину ин, идиллы. Нян би тэдериву - илкын бий бидэн Дед Мороз. Эн, уллиди нян дикындиниву ящик долан. Тачин дикын, чидлыку мину бакритын. Челэндеди кун, ал окнитын ининдэвэр. Дед Мороз подарок - какумак бурыкын би неденниву ящик-тук.

Тик бу чөлэдюр тарыкым кун, ал бичел даватту Новый году Тваянду бичев. Тэлн, ыддетту кун, алду - мендатын он бивэттын Новый год кун, ал бисикун.

Р. ЕГОРОВА.

С Новым 2001 годом!

СОГЛАСИЕ

Газета Быстринского национального района

БЫСТРИНСКИЕ РЫБАКИ

Александр Яковлевич Слугин с большой теплотой пишет о жизни рыбаков на реках западного побережья нашего Быстринского района в нынешние дни. Я же хочу вспомнить о жизни наших односельчан-быстрищев, бывших жителей села Тваян, переехавших в 1964 году в село Быстрая.

Я тогда была ученицей младших классов, но события тех лет помню отчетливо. Быстрое встретило зевнов неприветливо, как непрошеных гостей. Никому не было дела до того, что мы тоже не по своей воле прибыли в центр Камчатки. Ведь никому не хотелось срываться с близкого места навстречу неизвестности.

После светлого и милого сердцу Тваяна, Быстрое показалось нам очень неуютным местом: кругом стоял дремучий лес, многие дома в селе были обнесены глухими, высокими заборами. Речушка была захламлена отработавшей свой век техникой, домашней утварью. Глядя на такую ужасающую картину все мы: и дети, и взрослые с тоской вспоминали свой родной и далёкий теперь Тваян, где можно было, не боясь порезаться о стеклоходить по траве босиком. Реки Малтар и Тваян снились по ночам. Вода в них была чиста и прохладна. Эвены съезда бережно относились к лесу, к реке. Нам, детям, не разрешалось спутать у реки, кидать в воду камни, мусор чтобы не пугать рыбу - она была нашему народу пищей на долгую зиму.

В Твяяне у многих наших односельчан были рыбаки на реках Ича, Озерная. Мои родители, Солодиковы Максим Христофорович и Христина Фёдоровна рыбачили на реке Ича. Вместе с ними на рыбальке всё лето жили Амгановы Иванович и Ирина Деевна со своими детьми - это родители Ефима Ивановича Амгана. Все лето взрослые готовили рыбу для колхоза. Ставили запор, сети. По реке переправлялись на бату - отец мой был большой мастер по изготовлению этих чудесных лодок из цельного ствола тополя. Мы, дети, с радостью помогали родителям,

С переездом из Твяяна родители работали в колхозе. В то время колхозники растяли основной урожай картофеля для района, работала пилорама, по реке Козыревке ходила колхозная самоходная баржа - возила грузы из порта Усть-Камчатск, была птицефабрика, стадо коров. Школьники все лето работали в полеводческой бригаде, в детском саду,

С наступлением лета мы всей семьёй опять поехали на рыбальку на реку Быструю - готовить рыбу для нужд колхоза. Вместе с нами на рыбальке в своей юрте жили Алексей Иванович Ичанга (его односельчане звали Аканника) со своей супругой Аннушкой. Своих детей у них не было и они воспитывали племянника Колю Ичанга. Когда Коля ушёл в Армию, у стариков жила маленькая Наташа Черкасова, ныне Кучеренко, из Анавгая, о которой они трепетно заботились. В нынешнее время Николай Фомич Ичанга уже не один десяток лет живёт с семьёй на реке Облуковина на своей рыбальке. Сызмальства Коля всё лето проводил со стариками на реке и поэтому не изменил своему любимому занятию до сей поры. В память о своих чудесных стариках он продолжает их дело, живя той жизнью, которой жили и они. В этом его счастье.

Вот и ответ на вопрос Александра Яковлевича: «Почему же молодежь едет жить на рыбальки?»

Все эти десять лет, до переезда в Эссо, у многих наших односельчан: Тылканова Петра Ивановича и Марии Григорьевны, Пелат Каччи и Галины, Солодиковых Ефима Софроновича и Натальи Александровны, Захара Андреевича и Софьи, Чуприных Николая Арсентьев-

вича и Надежды Васильевны, Адукановых Абрама Фёдоровича и Надежды Деевны были свои рыбаки. Эти люди не могли вернуться в Твяя из-за своего преклонного возраста. Всю свою жизнь они отработали в колхозе в оленеводстве, охотились, были привычны к любому труду. Поэтому прибыв на новое место жительства, эти люди, несмотря на свой возраст, не опустили руки, сразу определились с выбором занятия с пользой для себя и своих односельчан. На быстриńskих рыбальках солили и сушили рыбу для колхоза, для отдела культуры района. В то время работала Красная Яранга, На собачьих упряжках возили киноаппаратуру для показа фильмов, почту по оленеводческим бригадам. Надо было готовить очень много рыбы сушеною - юколы для собак Яранги.

По выходным дням к нам на рыбальку шли односельчане целыми семьями. Благо идти было всего 7 км. Мама с утра варила для гостей угощение: вкусную уху, отваривала головки - хватало на всех. Гости за едой рассказывали свои житейские новости, что творилось в мире. В тот день вся лойманная рыба уходила на нужды села. Каждый гость нес в заплечном мешке домой рыбу - кто солить на зиму, а кто просто на еду. Мои родители всегда приветливо встречали людей. До сих пор люди с теплотой вспоминают их и нашу рыбальку. В то время не было моды на рыболовные билеты, на нормы и на лимиты. Вся рыба у нас шла в дело - ничего не выбрасывалось: филе вместе с кожей шло на соление и копчение, делали прекрасные балыки и юколу. Хребет вместе с головой солили на корм собакам зимой. Внутренности варили для собак тут же. Икру солили и сушили. Рыбы ловились столько, сколько надо было по плану для колхоза и для личного пользования. Лишнего не ловили.

Быстриńskие рыбаки существовали до тех пор, пока нас не перевезли в очередной раз, теперь уже в Эссо в 1974 году. Наши старики-рыбаки почти сразу все друг за другом ушли в мир иной.

Переезд в высокогорный район пагубно повлиял на здоровье стариков, не стало рыбы - изменилось питание. На Быстрой изредка ели медвежатину. Теперь в Эссо и этого не стало. Загрустили старики. Было отнято все, чем они жили.

Теперь общественность поняла свою ошибку и для сохранения среды обитания и самих обитателей разработала ряд программ.

Период жизни бывших твяянцев стал уже частью нашей истории, истории нашей страны. А в будущем об этом эвенах будут рассказывать как сказку, как нам в детстве бабушки рассказывали сказки о великом переходе эвенов на Быстриńskую землю.

Р. ЕГОРОВА.

Создана община «ЭССО»

20 декабря 2000 года в Эссо прошло собрание представителей местного коренного населения и старожилов села. Ключевым вопросом было создание общины МНС и старожилов.

На этом собрании были выступления Президента областной Ассоциации народов севера В. А. Саньковича и представителя Анавгайской общины "Дюлипки" председателя Банаканова Л. Е.

Выбран совет общины "Эссо" в составе семи человек. Впереди регистрация учредительных документов.

Совет общины.

СОГЛАСИЕ

Газета Быстринского национального района

ЗОВ ПРЕДКОВ

История возникновения и перспективы национальных традиционных хозяйств («рыбалок») в Быстриńskом районе.

История возникновения национальных традиционных хозяйств, так называемых рыбалок, неразрывно связана с историей самого Быстриńskiego района, образованного в 1926 году как туземный район, население которого в то время полностью составляли представители коренных народностей Севера в количестве 469 человек, из них 414 ламутов /эвены/, 47 коряков, остальные якуты (может быть, якутские эвены?). Тогда аборигены вели кочевой образ жизни. Объединены они были в стойбища, которые во время Приполярной переписи 1926 года были названы групповыми кочующими хозяйствами, число таковых составляло 37 единиц. Основными занятиями северян было оленеводство, пушной промысел, рыболовство. Почему эвены не жили оседло и большими стойбищами как, к примеру, ительмены? Кочевой образ жизни, свойство находить уединение в тундре и тайге семьями и стойбищами обусловлено менталитетом эвенов, которые изначально были отшельниками и кочевниками.

В 30-40 годы проходил процесс перевода кочевников на оседлость. На месте самых крупных устоявшихся стойбищ на традиционных территориях ведения оленеводства, охоты, рыболовства строились стационарные жилища для семей оленеводов и охотников. К началу 50-х годов в Быстриńskом районе насчитывалось 6 национальных сел, расположенных, кроме райцентра с. Эссо и с. Анавгай, на реках Охотского моря. В результате правительственный курс на закрытие так называемых неперспективных маленьких населенных пунктов в середине 60-х годов в Быстриńskом районе закрыли 4 национальных села - Тваян, Лаучан, Кеккук, Кетачан. Тем самым было положено начало разрушения традиционной системы жизнеобеспечения коренного населения, так как его оторвали от традиционных занятий и самих территорий ведения оленеводства, охоты, рыболовства, что, на мой взгляд, напоминает насилиственное отлучение младенца от материальной груди. Только небольшая часть аборигенов продолжала вести привычный образ жизни, занимаясь оленеводством, охотой. Остальных людей, по существу, лишили самого дорогого - привычного векового образа жизни, свободы, близости к природе. Предоставили им взамен (из добрых побуждений) блага цивилизации, к примеру, интернаты для детей, родители которых жили не только в тундре, но и в селе. Итог: была нарушена вековая преемственность в традициях, многие воспитанники интернатов оторвались от традиционных занятий своего народа, от родителей, родители от детей, что привело к пьянству со всеми вытекающими последствиями. Бытует мнение, что аборигены пили и злоупотребляли водкой всегда. Это абсолютно не так. В национальном селе Тваян бочки со спиртом хранились в помещении без замка. Никто не брал спирт самовольно, пили только по праздникам, потому как не было алкогольной зависимости, которая появилась после закрытия национальных сел. Многие вынужденные переселенцы до конца так и не привыкли к новой жизни. Началось массовое пьянство, появилось явление сунцида, что не было свойственно местному коренному населению Быстриńskiego района. Это было своеобразным протестом психологически слабой части аборигенов, потерявших жизненную перспективу, попавших в алкогольную зависимость, которая для многих обернулась болезнью - алкоголизмом, и как следствие, их деградацией.

Когда и почему возникли так называемые рыбалки? С 1980 по 1990 годы из оленеводческих звеньев ушли, образно говоря, последние из могикан - пенсионеры. На плечах этого поколения держалось оленеводство в 50-80 годы. И многие эссовские представители этого поколения, дожившие до пенсионного возраста, сделали, с точки зрения цивилизованного человека, неразумный выбор - остались жить в лесу, а анавгайские же пенсионеры переехали жить в с. Анавгай. Решение последних объясняется, возможно тем, что Анавгай остался национальным селом, своеобразным большим стойбищем относительно комфортным в психологическом плане для их проживания. После 1980 года 8 семей пенсионеров совхоза «Быстринский» не захотели переехать в с. Эссо и остались на родовых территориях, основав так называемые рыбалки. Но это не места для рыбной ловли в обычном понимании этого слова. Это таежные поселения, расположенные по берегам рек, в удалении до 300 км от Эссо - преимущественно на реках Охотского моря.

Почему многие эссовские пенсионеры-оленеводы не захотели жить в селе? По большому счету, в этом сказалась менталитет эвенов - отшельничество и вековая привязанность к лесу. Но есть и другая причина - неприятие этими людьми образа жизни в Эссо, что, кстати, в той или иной мере присуще многим эссовчанам - аборигенам, кому за 40 лет. Для них «зов предков» - это не красивое выражение, как не для северян, а состояние души. Вот как об этом сказал в своем отзыве после просмотра фотовыставки по итогам этнографической экспедиции 1994 года /Быстринского музея/ эвен В.Ичанга: «...многие «местные» ламуты об этом /жизни в лесу/ с тоской вспоминают». Книга - отзывов Быстринского музея. Этот принципиальный выбор старшего поколения оп-

лет, половина из которых бывшие оленеводы, молодая женщина-эвенка Вера Тылканова (21 год), мать троих детей, на вопрос о переезде в Эссо с обеспечением работой ответила коротко: «Я - таёжная женщина». Другая молодая семья с рыбалки Маныч как после рождения первого, так и второго ребенка, выдерживала в Эссо максимум месяцев и увозила младенцев жить в лес.

Возвращение аборигенов на исконные места проживания происходит в Быстриńskом районе на фоне не благоприятных тенденций. Во-первых, - идет стремительный упадок традиционной отрасли. За последние 10 лет поголовье оленей сократилось с 18 до 6 тысяч, примерно в 5 раз снизилась за этот период занятость местного коренного населения в оленеводстве и составляет 24 человека. Потеря работы в основном мужчинами-оленеводами губительно сказывается на финансовом и морально-психологическом состоянии их семей, также семей их близких родственников, которых они традиционно поддерживают. Вторая негативная тенденция - рост безработицы среди северян. В Эссо из 314 человек трудоспособного населения - 138 человек безработных, т.е. 44%. В национальном селе Анавгай примерно такое же соотношение, там из 186 человек трудоспособного возраста - 72 безработных. В районе нет практически свободных рабочих мест. Напрашиваются вопросы, чем заниматься эвенам и корякам в селах и на какие средства жить, кормить детей. Ко многим работам они не приспособлены, процветает пьянство, нежелание части аборигенов вообще работать, идет осязаемая деградация этноса. Посмотря правде в глаза, скажем, что это, по большому счёту, не их вина. Это отголоски экспериментов государства на судьбах малочисленных народов Севера, начало которым положено в 1957 году курсом на закрытие неперспективных населенных пунктов.

На этом негативном фоне возвращение коренных северян Быстриńskiego района к исконным местам

природопользования и занятиям, которые могут их прокормить, должно восприниматься, на мой взгляд, как положительное явление. Думается, что идет процесс самосохранения эвенов и коряков, как этноса. Да, этот процесс тоже не без негатива. В традиционных хозяйствах живёт немало молодых людей, кормящихся за счёт родителей-пensionеров, родственников, и не желающих работать в лесу. Но не они определяют лицо традиционных хозяйств.

На сегодняшний день в районе насчитывается 26 функционирующих традиционных хозяйств, пять из которых - анавгайские. Постоянно проживают в лесу свыше 90 человек, 23 пенсионера, 9 детей дошкольного возраста. Ежегодно летом население рыбалок увеличивается до 120 человек за счет приезжающих детей.

Напрашивается вопрос о перспективе традиционных хозяйств. Что можно ожидать в будущем - всплеск роста их численности или наоборот - закрытие многих из них. Исходя из множества высказанных выше факторов, можно сказать уверенно, что снижение их количества не будет. Просматривается тенденция к количественному росту. На сегодняшний день в районе официально установлено 60 традиционных, общинно - родовых хозяйств, 26 из которых постоянно действующие. Анализируя состав 24 «бумажных» хозяйств, можно предположить, что 3-5 из них в ближайшей перспективе перейдут в разряд действующих. Не вызывает сомнения, что в будущем количество постоянно проживающих в традиционных хозяйствах увеличится. Из 20-30 детей, приезжающих каждое лето к родственникам на рыбалки, третья часть или даже половина - будущие традиционники. Рассмотрим это на примере эвенской семьи Адукановых, в которой семья детей (отец умер). Все они с малых лет жили в тундре и в лесу, каждое лето проводят на рыбалке у бабушки с дядей. Вероятность, что они получат соответствующее образование для квалифицированной работы в Эссо, очень мала. Кликая тогда у них перспектива? Исходя, что в Эссо нет рабочих мест, а в таежной жизни все дети из этой семьи приучены, можно с большой вероятностью предположить, что половина из них - будущие жители рыбалок.

Подводя итоги размышлений о тенденциях возвращения звеньев и коряков на традиционные места природопользования, еще раз хочется акцентировать внимание на том, что идет процесс самосохранения эвенов и коряков Быстринского национального района, как этноса. Долж государства - понять, поддержать и помочь северянам на этом пути неотрадиционализма имеющимися средствами.

Директор Быстринского этнографического музея
А. Сугин. Фото автора.

НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Уходят в прошлое, становятся частицей живой истории района незабываемые дни 2000-го, юбилейного года. Они ознаменованы всплесками общественной активности народных ансамблей "Нулгур-Геван", "Нургэнэк", клуба "Маранга". Надо отдать должное старожилам из числа коренных народов района - маранговцам, которые идут на свои путь не частые собрания, как на праздник. Приходят в районный Дом культуры обычно с ребятишками, которые всегда одеты в, самые нарядные национальные одежды. Крохотные торбасики и пышные платья-кухлянки расшиты бисером с орнаментом, имеющим ритуальный смысл. Такие встречи односельчан за чашкой чая, в окружении нарядных детей имеют поистине неоценимое значение. Как правило вечера заканчиваются танцами, неудержимым весельем к восторгу детворы.

Живую струю в жизнь маранговцев постоянно вносит Майя Петровна Ломовцева, руководитель детского танцевального ансамбля. Она постоянно совершенствует рисунок национальных танцев, обогащая их новым, современным содержанием, личным примером помогая осилить пластику движений. Но самое ценное при этом - многие напутствия юным танцорам, она делает на эвенском языке. Каждый вечер маранговцев обогащает быстринских энтузиастов элементами культуры эвенов вчерашнего и сегодняшнего дня. Сегодня значительная часть молодежи из числа эвенов успешно овладевает компьютерной техникой, с оптимизмом смотрит в завтрашний день.

Весенний марафон "Нулгур-Гевана" перелистал еще одну славную страницу в летописи народного ансамбля "Нулгур-Геван". Дни эвенской культуры превратились в незабываемый праздник прекрасного, радости, оптимизма и вдохновения. Они еще и еще раз убедительно доказали, что именно красота спасет мир. Три дня переполненный зал районного Дома культуры аплодировал мастерству коллективов художественной самодеятельности во главе с Н. Григорьевой, М. Ломовцевой, Г. Федотовой, Л. Банакановой. С неменьшим успехом прошли выступления пропагандистов эвенской культуры во многих районах Камчатки: в Ключах, Козыревске, Мильково, Усть-Большерецке, Рыбачьем, Елизово, П-Камчатском. Турне по поводу 15-летия со дня образования ансамбля "Нулгур-Геван" удалось на славу. И прежде всего потому, что в нем сложилась крепкая молодежная группа, появились новые оригинальные номера в программе. Настоящей "изюминкой" каждого концерта было неординарное, превосходное в своей детской непосредственности сольное выступление самого юного артиста - Миши Перхуна. А еще потому, что патронаж ансамбля неизменно осуществляла Заслуженная

артистка России Екатерина Гиль.

Истинным вдохновителем, душой и организатором 15-летия "Нулгур-Геван" стала Заслуженная артистка РФ Ольга Павловна Кубышкина.

Примечательно то, что быстринские самодеятельные артисты упорно, настойчиво из года в год повышают свое профессиональное мастерство. Танец "Котики" в исполнении К. Ичанга и Г. Федотовой заставлял зрителей наблюдать эту сцену затаив дыхание. А бурные, несмолкаемые

аплодисменты в конце выступления свидетельствовали каждый раз о том, что этот танцевальный дуэт достоин подражания и для столичных артистов. На высоте как и в прежние годы были Октябринка Николаевна Перхун, Сергей Адуканов, Александра Яровая.

Особая роль в овладении искусством народного танца, если хотите, его стилистикой принадлежит жемчужине самодеятельного коллектива - Майе Петровне Ломовцевой. Ее неповторимое умение петь, и особенно танцевать - от самого Бога. Это заметили нынешним летом корифеи московской хореографии. На Всероссийском фестивале художественного творчества коренных народов «Северное сияние» она получила персональный диплом, что равнозначно присвоению звания «Ветеран труда». В Москве в фестивале участвовали лучшие любительские и профессиональные коллективы артистов Таймыра, Камчатки, Чукотки, Сахалина, Сибири и Севера России. Тем не менее Майя Петровна была отмечена столичными работниками Министерства культуры РФ. И что самое примечательное - одна из немногих стала участницей Международного форума «Женщина в меняющемся мире: семья и национально-культурные традиции».

Майя Петровнаividno отличается от любого учителя танцев тем, что грамотно, умело использует аутентичный фольклор. Суть его - в строгом соблюдении деталей старинных народных танцев. Бабушки-танцовщицы вкладывали в него особый смысл, понятный только эвенам. Дети исподволь усваивают все премудрости движений на сцене, которые хореограф разъясняет на эвенском языке. Практика изучения живого эвенского языка всесторонне обогащает учеников. В старинном танце душа эвенского народа, его многострадальная кочевая жизнь в суровых условиях Севера.

Дети как губка впитывают в себя ритуальные танцы, особенно об охоте на медведя. И это понятно - репетиции часто проходят с использованием шкуры огромного кобалана, его черепа и костей. Достойное место в изучении культуры танцев ребятами занимают и сценки охоты на дикого оленя. Дети исподволь начинают понимать, что олень - это пища и жилище (юрта), одежда и транспорт (упряжка). В танце нередко просматриваются как ритуал умения навесить упряжь, выюки. Через танец опытный мастер хореографии передает молодому поколению бесценный опыт выживания в суровых условиях Севера, учит выходить победителем из самых опасных жизненных ситуаций.

Уходящее тысячелетие показало - нет и не может быть на Земле отсталых, никому не нужных культур. Культура и деятельность каждого, пусть небольшого народа имеет особый смысл и значение, свое право на существование и признание.

Б. ГОВЕЙНЫЙ,
член Союза журналистов РФ.
На снимках: самодеятельные артисты
на сцене районного Дома культуры.

Фото автора.

